

Он не испытывал ни капли жалости к Ань Кайвэню. Хотя Жун Фэй давно готовился к тому, что, попав в этот круг, он увидит, как люди, окруженные ореолом славы, покажут свои истинные, уродливые лица, но Ань Кайвэнь...

— Ты меня очень разочаровал. Я правда думал, что в реальной жизни ты такой же прекрасный, как на подиуме, — холодно произнес Жун Фэй.

Лицо Ань Кайвэня, обычно столь красивое, теперь пылало от боли. Он ударил кулаком по стене, злобно выкрикнув:

— Какое прекрасный? Это ты меня спровоцировал первым! Ты же животное, которое даже шестнадцатилетних девочек не щадит!

— Что?

Шестнадцатилетняя девушка?

Ань Кайвэнь, видя, что Жун Фэй выглядит совершенно непонимающим, саркастически рассмеялся:

— Жун Шао... притворяться невинным — это не твой конёк. Ты не помнишь, как ты обманывал дочь моего учителя, говоря, что у неё есть потенциал модели, и обещал свозить её на райский отдых на Мальдивы? Если бы я не приехал в аэропорт, её жизнь была бы ruin!

Это действительно походило на то, что мог бы сделать Жун Шао.

Жун Фэй невольно содрогнулся, чувствуя себя виноватым.

— Даже если это так, разве это даёт тебе право делать со мной такие вещи? Чем ты лучше животного? — Жун Фэй почувствовал, что должен противостоять этому парню.

Ань Кайвэнь лишь усилил свою насмешку.

— В тот день в аэропорту ты привёл с собой кучу телохранителей, встал передо мной и сказал, что если я хочу забрать эту девушку, то должен поцеловать тебя при всех. Тогда там были журналисты и медиа, ты просто хотел испортить мою репутацию! Я согласился, сказав, что если я действительно поцелую тебя, ты будешь использовать свой рот, чтобы мне послужить! Ты вспомнил, забывчивый Жун Шао?

Вот как! Оказывается, виноват был он сам? Жун Фэй застыл.

— Хватит! Даже если это так, разве то, что ты вытворял только что, оправдано? Мы оба мужчины, тебе не противно?

— Ха-ха... — Хотя Ань Кайвэню всё ещё было больно, он не смог сдержать смеха. Воздух дрожал от его смеха. — Кто может быть противнее тебя, Жун Шао? К тому же ты такой наглый! Я, Ань Кайвэнь, не могу с этим смириться!

После слов Ань Кайвэня всё действительно стало на свои места.

Жун Фэй вдруг почувствовал вину за то, что ударил его.

— Тогда... Может, вызвать тебе скорую? Это место всё-таки важное...

Ань Кайвэнь нахмурился, его улыбка выглядела как судорога. Он сделал жест рукой, словно говоря: «Проваливай»:

— Ты хочешь, чтобы журналисты об этом написали?

— Ну... я пошёл... — Жун Фэй понял, что опасения Ань Кайвэня небезосновательны. — Короче... у тебя там слишком большое, поэтому и цель крупная, я с первого раза попал. Если что-то случится, звони мне... за лечение я заплачу...

Ань Кайвэнь, не выдержав, сорвал полотенце и швырнул его в Жун Фэя.

Жун Фэй отбил его рукой и поспешил уйти.

Ань Кайвэнь, всё ещё сидя на полу, с трудом поднялся и сел на сиденье унитаза. Ему было так больно, что сердце готово было разорваться, но, вспомнив реакцию Жун Фэя, он не мог не смеяться.

Это было то самое «смех сквозь слёзы».

«У тебя там слишком большое» — это было злорадство Жун Фэя или искренний комплимент?

Жун Фэй вернулся к Лун Чжаньюню, который уже выпил ещё два бокала.

— Эй, не пей так много...

Лун Чжаньюнь ухмыльнулся:

— Что, после аварии ты так сильно изменился?

— Как я изменился?

— Стал похож на бабу! — Лун Чжаньюнь был крепким парнем, и по его глазам было видно, что он ещё трезв.

Жун Фэй усмехнулся, нарочно копируя улыбку Жун Шао из таблоидов:

— Как ты думаешь, как отреагирует Ай Вэй, если почувствует от тебя запах алкоголя?

Лун Чжаньюнь замолчал, отодвинув бокал:

— Ты испортил настроение!

— Или ты можешь подумать о другой женщине, — Жун Фэй подпер голову рукой, беззаботно говоря. — Даже здесь есть много женщин, которым нравится твой запах алкоголя.

— Тьфу... — Лун Чжаньюнь посмотрел на него с презрением. — Есть же поговорка: «Если убрать гору Ушань, не будет облаков»...

— «Если убрать гору Ушань, не будет облаков».

— Ну ты и умник!

В этот момент взгляд Жун Фэя невольно скользнул в сторону уборной. Ань Кайвэнь вышел, его спина по-прежнему прямая, и ничего не выдавало его состояние, кроме слегка напряженного

выражения лица. Жун Фэй чуть не задохнулся от смеха.

Ань Кайвэнь посмотрел в его сторону, и уголки его губ дрогнули в холодной усмешке.

Жун Фэй сглотнул.

Лун Чжаньюнь, следуя его взгляду, сжал зубы:

— Какого чёрта он здесь делает? Все женщины любят таких пустышек.

Но, к удивлению, Ань Кайвэнь поднял бокал в сторону Жун Фэя и сделал небольшой глоток. Его длинные пальцы и непринужденная манера держаться излучали дерзость и наглость.

Лун Чжаньюнь разозлился:

— Он ведёт себя так, будто мы с ним знакомы. Просто потому что ты с ним целовался в аэропорту?

Жун Фэй оставался спокойным, подняв бокал в ответ, демонстрируя некоторую учтивость.

— Не могу больше смотреть, — Лун Чжаньюнь забрал бокал из рук Жун Фэя. — Пойдём в другое место!

— Нет, — Жун Фэй покачал головой. — Мне нужно почитать сценарий, на сегодня хватит.

— Жун Фэй? Ты в порядке? Возвращаться домой читать сценарий? Это совсем не в твоём стиле.

— Как и то, что ты искренне влюбился в Ай Вэй, я искренне хочу стать актёром. Разве это так невозможно? — Жун Фэй улыбнулся, открывая свой кошелек и показывая, что он пуст, намекая, что Лун Чжаньюнь должен оплатить счёт.

— Эй... Жун Фэй, ты серьёзно? — Лун Чжаньюнь схватил его за руку.

— Более серьёзно, чем твоя любовь к Ай Вэй. — Жун Фэй задумывался, стоит ли притворяться перед Лун Чжаньюнем безразличным повесой, заставляя себя быть кем-то другим. Но, встретившись с ним, он подумал: почему бы просто не позволить этому человеку принять его таким, какой он есть?

Если Лун Чжаньюнь действительно был другом Жун Шао, он бы не сомневался в выборе Жун Шао.

Если Лун Чжаньюнь был просто собутыльником Жун Шао, ему было бы всё равно, куда Жун Шао направится.

Лун Чжаньюнь внимательно посмотрел в глаза Жун Фэя, и его сердце забилось сильнее. Затем Лун Чжаньюнь улыбнулся:

— Ладно! Если ты действительно хочешь стать актёром, я стану инвестором в кино! Если твой отец тебя не поддержит, я это сделаю!

Его уверенность заставила Жун Фэя вздохнуть с облегчением.

— Когда тебе надоест быть актёром, а я перестану преследовать Ай Вэй, мы снова сможем пить и знакомиться с девушками!

— Конечно.

У каждого есть множество граней, включая Жун Шао и Лун Чжаньюня.

— Ты изменился, Жун Фэй, — Лун Чжаньюнь улыбнулся.

— Как изменился?

— Раньше ты был пустым человеком. Ты заставлял себя выглядеть занятым, постоянно ввязывался в неприятности, привлекал внимание. Я хотел тебя остановить, но не мог, просто следовал за тобой, потому что тоже чувствовал, что жизнь скучна. Теперь... ты вдруг стал... стал... — Лун Чжаньюнь, не отличавшийся красноречием, будучи близким другом Жун Шао, чувствовал, что Жун Фэй изменился. Но никто не мог предположить, что внутри Жун Шао теперь был совсем другой человек.

— Стал человеком с идеалами и целями? — Жун Фэй улыбнулся, обняв Лун Чжаньюня за плечи. — Спокойно. Просто я не хочу, чтобы жизнь была скучной. Раньше мы делали, что хотели, но это не приносило радости, верно? Если нет радости, давайте попробуем жить по-другому. Если не понравится, вернёмся к старому.

— Хорошо сказано!

Жун Фэй и Лун Чжаньюнь вместе покинули «Золотую розу».

В полумраке Ань Кайвэнь с бокалом в руке следил взглядом за их удаляющимися спинами. К нему подплыла моделька, обняла, и её дыхание коснулось его мочки уха:

— Эй, столько красавиц перед тобой, а ты смотришь в другую сторону?

Ань Кайвэнь тайно улыбнулся:

— Я просто вдруг почувствовал, что будущие дни будут очень интересными.

<http://bllate.org/book/16664/1527700>